Глава 1. Насыщенная событиями дорога во второй семестр.

Девочка, выглядевшая как среднеклашка, усердно уплетала с тарелки вафли с клубникой.

Они сидели в кафешке с современной обстановкой. Уже был вечер, но в кафешке было светло как днем. Юичи сидел за столиком у окна, скептически поглядывая на девчушку, сидевшую напротив него.

— Ты сказала, что у тебя будут неприятности, так? – Айко Норо, миниатюрная девушка его возраста, сидевшая рядом с ним, выглядела сконфуженной.

Столик был на четверых. Девочка сидела на против Юичи и Айко.

— Она, похоже, сперва решила перекусить, - подметил Юичи.

Белая блузка на девочке, галстук бабочка зеленого цвета и юбка цвета индиго, наводили на мысль о школьной форме. Ее волосы были заплетены в конский хвостик и затянуты резинкой. Девочка выглядела изящно, окруженная ореолом юной невинности.

Для Юичи это были первые летние каникулы за время его обучения в старшей школе. Юичи и остальные члены Клуба выживания, президентом которого являлась Мицуко, отправились на подозрительный остров Куроками, чтобы провести там тренировочный лагерь. Там с ними многое произошло, но они справились. Затем, спустя некоторое время по возвращению в город, он столкнулся с этой странной девушкой.

С точки зрения общественного мнения, ссора с ребенком посреди улицы выглядела не очень. Да и то, о чем они собирались поговорить, не стоило обсуждать оставаясь там. Поэтому они отправились в кафе, где царила умиротворяющая атмосфера и сели поближе к окну.

В окне он мог видеть собаку, которая преданно сидела снаружи, ожидая их. Это – оборотень, Неро. Он сейчас был в форме собаки. А потому, естественно, не мог войти в кафе.

— Разве Чтец душ – нечто, что можно просто так дать или вернуть? – спросила у Юичи Айко, намекая на то, с чего начался их разговор.

Вот ты где! Ну же! Возвращай Чтеца душ! Без него у меня будут большие неприятности! Сказала ему эта девочка.

— Без понятия, - сказал он. – Я никогда об этом не думал.

Чтец душ – способность видеть слова над головами людей. Эти маркеры, казалось, говорили о сущности этого человека.

Юичи до сих пор видел эти слова. У Айко рядом с ним было “Влюбленная”, а у людей в кафе - “домохозяйка”, “бизнесмен”, “официант”, и тому подобное. Снаружи над головой Неро висел маркер “Фенрир”. Но, из всех них, только у девушки, уплетавшей сладости за обе щеки, никакого маркера не было.

С тех пор, как странная способность появилась впервые, Юичи видел много разных маркеров. Но чтобы он видел кого-то без маркера, подобное с ним произошло впервые.

Юичи старался игнорировать эту способность. Если бы он мог вернуть ее, то был бы только счастлив. Но он не припоминал, чтобы забирал ее у кого-то, и понятия не имел, как вернуть.

Она же не собирается выколоть мои глаза, нет? – задумался Юичи, вспомнив слова своей старшей сестры Мицуко.

Он заговорил:

— Я тебя не знаю. Но вот ты меня похоже знаешь, да? Если бы ты могла объяснить обстоятельства, то я был бы весьма признателен.

Эта девчонка явно является кем-то особенным. Она знала о Чтеце душ, а тот факт, что у нее над головой не было никакого маркера, и вовсе был подозрительным.

— Ом-ном-ном… - залепетала девчонка с набитым ртом.

Какое-то время она, кажется, высказаться не сможет.

Несмотря на возраст, девчонка выглядела довольно взрослой, но, когда дело доходило до вкусняшек она, похоже, оставалась все тем же ребенком.

— Знаешь, сестра выбрала бы место подальше, - сказал Юичи, обращаясь к Айко, чтобы убить время. – Избегая окна.

— Почему? – спросила растерявшаяся Айко.

— Оставаться на чеку в случае нападения, - ответил он. – А также, это позволило бы ей вести наблюдение за всем рестораном и осматривать всех, кто входит и выходит.

— Но ты же этого не сделаешь, Сакаки? – спросила Айко.

— Ни за что. Ну что за бред. Кому вообще нужно нападать на нас?

— Чего? Зная тебя, большинству людей… - удивленно ответила Айко.

Юичи решил больше не развивать эту тему.

Девочка тем временем прикончила вафли с клубникой и с довольным видом похлопала себя по животу.

— Это было восхитительно! Спасибо!

Вкусняшка, очевидно, будет оплачена за их счет. Но спорить со среднеклашкой насчет денег было глупо, поэтому Юичи принял это, хотя и поморщился.

— Ну, и? Кстати, мы до сих пор не имеем понятия, что происходит, - Юичи снова обратился к девушке.

— Слушай, я просто хочу вернуть Чтеца душ, так что не мог бы ты вернуть его мне без лишних вопрос и на этом распрощаемся? – спросила девушка.

— Лично я, был бы только рад, - сказал Юичи. – Но потом у меня могут возникнуть какие-то проблемы?

Юичи действительно с удовольствием вернул бы Чтеца душ, и, если она не хотела называть причину, он не стал бы заставлять ее рассказывать. Но, он чувствовал подвох, не зная всех обстоятельств. Если он вернет его, еще не факт, что это освободит его от всего, что происходит сейчас.

— Четко подмечено, - сказала девочка. – Ну, то, что я могу рассказать, выльется в довольно длинную, странную историю...

Она скрестила руки на груди и задумчиво нахмурилась.

— Из-за этих глаз я уже через многое прошел. У нас уже иммунитет к странным историям, верно? – Юичи бросил взгляд на Айко.

Она кивнула. Они прекрасно понимали друг друга как люди, которые вместе прошли и пережили множество странных ситуаций.

— Мы же еще не представились, не так ли? – спросила девчонка. – Меня зовут Моника Сакурадзаки. А что насчет вас, ребята?

Моника заговорила прямо, возможно, почувствовав облегчение из-за их прямого ответа.

— Я – Юичи Сакаки.

— Меня зовут Айко Норо, одноклассница Сакаки. Приятно познакомиться.

— Юичи и Айко, да? – переспросила Моника. – Приятно познакомиться!

— Сразу по именам, да? – нахмурилась Айко. Ей явно не нравилось, когда к ней так непринужденно обращался малознакомый человек.

— Ну-ну, не кипятись. Вы тоже можете звать меня Моникой. Теперь вернемся к истории… Но позвольте сперва спросить, вы слышали термин “Держатель картины истины”? – так, для себя, поинтересовалась девушка.

— Я кое-что знаю.

Юичи был наслышан о держателях от своей одноклассницы Томоми. Идея заключалась в следующем – каждый живет в своем собственном мире, а миров столько же, сколько и людей. “Картина мира” считается законом, который управляет этим миром.

Поскольку существует миллиарды миров, они, в большинстве своем, одинаковы, и именно поэтому могут объединяться чтобы создать единый, последовательный мир, несмотря на мелкие различия.

Но некоторые миры выходили за рамки “незначительных” отличий. Все эти сильно различающиеся миры имели центровую фигуру – олицетворение этого самого мира – также известного как Держатель картины мира.

Айко, скорее всего ни о чем подобном не знала, но Юичи решил объяснить ей позже, а потому попросил девушку подождать.

— Это значительно ускорит дело, - сказала Моника. – Я тоже держатель, и немного особенный, поскольку осознаю, кто я такая. Держатель, осознавший свою собственную природу не может оставаться в собственном мире. Их изгоняют. Этих особенных держателей называют Иными.

— Что имеешь в виду под “изгоняют”? – спросил Юичи.

— Разные школы по разному воспринимают картины мира, но лично я рассматриваю их как истории, - сказала она. – Если кто-то внутри истории понимает, что ее часть, то история теряет свою метаструктуру и перестает существовать. Поэтому мир выкидывает любого, кто узнает об этой истории из самой истории. По крайней мере, так говорят.

— Тогда, я не могу использовать Чтец душ чтобы рассмотреть твой маркер потому…

— Потому что я Иная. Иные не играют никакой роли ни в одном из миров, - голос Моники, когда она произносила эти слова, звучали зловеще.

— Ты, похоже, ненавидишь этих Иных… - сказал Юичи и подумал: Хотя и сама являешься одной из них.

— Да, - сказала она. – Они прогнили насквозь. Безнадежно злые, и боюсь, что когда-нибудь и сама стану такой же. Именно поэтому… я хочу вернутся к тому, как все было. К тому, с чего все началось.

— Не понимаю, - сказал Юичи, - почему существование вне картины мира делает кого-то злым?

Судя по ее словам, изначально все они были людьми. Из ее объяснения сложно понять, как они могли резко “прогнить насквозь”.

— В тот самый миг, когда Иного изгоняют из картины мира, он становится бессмертным и нестареющим, - сказала она. – Возьмем к примеру меня, сколько по-твоему мне лет?

— Десять или около того? – Юичи считал ее пятиклассницей.

— На самом деле мне шестнадцать. Сейчас я могла бы ходить в ту же школу, что и ты. Но в пятом классе я стала Иной, и с тех пор выгляжу так. Иные-мусорщики живут сотни лет и не меняют своего внешнего вида.

В это трудно поверить, но Моника действительно не похожа на ребенка.

— Поначалу они трясутся от страха, опасаясь быть изгнанными. Но довольно скоро им становится скучно, они пытаются навязывать истории. Они используют способности, которые они получили от своих картин мира, чтобы влиять на миры других людей. Они – мусор, именующие себя богами. И для тех людей, внутри историй, они, возможно, таковыми и являются. Смотрят на человечество из Башен слоновой кости, играют с судьбами… Недоступны для людей изнутри, - слова Моники сквозили отвращением, намекавшим на то, что она сама не хочет оказаться в таком положении.

— Что значит “способности”? – спросил Юичи. – У них есть экстрасенсорные способности или типа того?

Само существование вне картины мира не делало из них угрозы, но, если они обладают другими способностями, то это могло быть проблемой.

— Можно сказать что у них есть способность перестраивать свою картину мира… Наверное, определяющие их. К примеру, мой мир был безнадежно романтическим мирком. Мое мировоззрение – любовь. Моя способность называется “первая искра”, проще говоря, я могу манипулировать влюбленностью.

— К-как это используется? – внезапно спросила Айко, которая до этого смотрела в пустоту.

— Не знаю, оправдает ли это твои ожидания, но моя способность позволяет в той или иной степени чаще биться чье-то сердце. И это не сработает на людях, которые уже знакомы. Лишь на людях, которые только встретились.

— Ясно… - Айко явно симулировала праздное любопытство, но ответ, казалось, ее сильно разочаровал.

— Айко, у тебя проблемы на любовном фронте? – спросила девочка. – Мы могли бы как-нибудь поговорить об этом. Даже без своей способности я эксперт в любовных делах. Даже несмотря на мой внешний вид…

— Ась? Ну, не слишком уверена, что стоит советоваться в романтический делах с той, кто выглядит как ребенок…

— Девчонки… разве сейчас подходящее время говорить об этом? – вздохнул Юичи.

Девушки действительно расцветали, когда речь заходила о романтике, но ему хотелось, чтобы они вспомнили о ситуации, в которой сейчас оказались.

— Прости-прости, - сказала девчонка. – Мы отклонились от темы. Я говорила о том, что снова желаю стать человеком, верно? Так вот, ****** $$$$$ к @@@@@, и тебе ######, именно так ты и получил Чтеца душ.

— Что ты только что сказала? – спросила Айко.

— Ага, я тоже не уловил сути, - согласился Юичи. Он понимал, что она что-то говорила, но сказанное не имело для него никакого смысла.

— Ах, похоже, ничего не попишешь. Меня ограничили с помощью “Далеких воспоминаний”, - Моника уныло повесила голову.

Ей придется все объяснять пошагово. Как только он собирался спросить, Юичи внезапно схватил Айко левой рукой.

— А-а? – переспросила та.

Затем он потянулся через стол и схватил Монику правой рукой, чтобы оттащить ее.

— Эй!

Затем Юичи подхватил обеих и прыгнул от стола в дальнюю сторону комнаты. В окне он смог рассмотреть приближающиеся фары грузовика.

Как только Юичи приземлился, грузовик с грохотом въехал в стену кафешки. Грузовик переехал их стол и продолжил движение пока не врезался в дальнюю стену.

— Ха-а? – Айко уставилась на происходящее открытыми глазами, очевидно, не в состоянии переварить увиденное.

Моника вздрогнула, скорее всего поняв, что происходит.

— Чем-то напоминает налет якудзы, которые вышли на меня… но так ли это сейчас? – пробормотал Юичи. – Да и заметил я его только потому, что сидел у окна… теория сестры теперь будет стоять под сомнением, ага…

— За тобой охотилась якудза? – пробормотала Айко, из-под его левой подмышки.

— Это как-то связано с тобой? – спросил Юичи, внимательно рассматривая Монику, которую он держал под правой рукой.

— Хм… Точно! Разве подобное не происходит постоянно? Только ты оказался в процессе объяснения чего-то важного, как кто-то попытается тебя прервать!

— Не пытайся сменить тему! – крикнул он.

— Даже не знаю, как бы описать это словами, но в общих чертах, история нечто вроде… Тайная битва разворачивается за обладание сокровищем, способным исполнить желание, но лишь для одного человека?

— И сражение приняло такую форму?!

Покореженная дверь грузовика отлетела прочь и из нее вышел мужик в крови. Он был здоровенным, с бугристыми мышцами под одеждой. Самые что ни на есть обычные футболка и джинсы, которые были на нем одеты, совершенно не подходили этому звероподобному мужику.

У него над головой висел маркер: “Бессмертный (9)”. Возможно, именно бессмертие стало причиной такой безрассудной атаки. Он даже не думал тормозить грузовиком и разогнал его

до максимальной скорости.

— Госпожа Айко! – через пролом в стене к Айко бросился Неро, чтобы прикрыть ее.

— Эй. Ты что, не мог с этим ничего поделать? – Юичи отпустил девушек и указал на грузовик. Неро был снаружи, а потому понимал к чему клонит Юичи.

— Учитывая твои способности и необходимость скрывать мои истинную сущность, я выбрал последнее, - ответил тот.

— И ты просто решил свалить все на меня? – спросил Юичи. Неро, скорее всего, очень даже силен и в форме собаки.

— Эм, как бы сказать, тебе не нужно было спасать меня изо всех сил. В конце концов, я бессмертна… - Моника, даже несмотря на то, что он ее спас, выглядела мрачной.

— Да, ты уже упоминала об этом, но сомневаюсь, что ты смогла бы пережить такой удар и остаться невредимой, верно? – спросил он.

— Не совсем так. Поскольку я существую вне картины мира, то такие драматические события как смерть, на меня не влияют, - сказала она. – В таком случае грузовик бы просто изо всех сил ударил меня, или…

Прежде, чем Моника успела закончить объяснение, Юичи подтащил ее к себе.

Послышался треск чего-то ломающегося на стене позади них, а по щеке Моники стекла капелька крови.

Здоровяк бросил в них разбитое зеркало заднего вида. Если бы Юичи не подтянул ее к себе, то оно ударило бы ее напрямую.

— Не может быть такого, чтобы оно могло меня ударить, но… - Моника выглядела ошеломленной, словно до сих пор не могла в это поверить. – Хм, я начинаю думать, что мне может понравиться то, как ты меня защищаешь… не против?

Она посмотрела на него милыми, щенячьими глазками.

— Я тебя не брошу, но как только это закончится, мне хотелось бы получить полное объяснение.

После того, как Юичи помог двум девушкам увернуться, он начал думать над планом своих

последующих действий.

□□□□□

Утром первого дня второго семестра.

Юичи благополучно пережил бурные летние каникулы. Когда он добрался до класса, его спутница – очкастая Томоми Хамасаки, наклонилась к нему.

— И, что произошло? – спросила она.

— Что ты имеешь в виду? – Юичи удивленно посмотрел на Томоми. Он полагал, что его появление в классе означает, что история закончилась благополучно. Айко, ходившая вместе с ним в школу, тоже с недоумением посмотрела на нее.

— Вы ездили в летний тренировочный лагерь! Затем, по возвращению, с тобой столкнулась та девчонка из младших классов! Затем парень на грузовике врезался в кафе, где вы разговаривали! Должно же было произойти что-то еще, да?

— Я же тебе рассказал, разве нет? – спросил он. – Что произошло… летние каникулы кончились, и они были не похожи на отпуск.

— Расскажи подробней о том, что произошло! – воскликнула она.

Томоми встретилась с ними как только они вошли в здание школы. Юичи рассказал ей о своих летних каникулах по дороге в класс, но дальше объяснять становилось все сложнее и сложнее, поэтому он просто замалчивал остальное.

— Томо, честно, мы не можем говорить об этом в классе, - спокойно увещевала ее Айко, и угрюмая Томоми сдалась.

Разумеется, о таком не стоит говорить в классе. Именно поэтому Юичи решил положить этому конец. Та часть с грузовиком не объясняет и трети произошедшего с ними на летних каникулах.

— Тебе же будет лучше позже зайти в наш ресторан и все объяснить! – пригрозила ему Томоми.

— В ваш ресторанчик? Ты снова просишь меня поддержать ваш бизнес? – спросил Юичи.

Томоми жила в китайском ресторанчике под названием Нихао Китай. Отец Томоми, владелец

ресторанчика, также обладал маркером “Нихао Китай” парящим у него над головой, и она вела себя там как официантка. Довольно странное место.

Ресторанчик существует в измерении, которое обычные люди воспринимать не способны, что и превращало его в идеальное место для беседы на конфиденциальные темы. Но, в итоге, их бизнес, очевидно, шел далеко не гладко.

— Ты тоже пойдешь, Айко! Все члены вашего клуба также приветствуются! – заявила Томоми.

Они вошли в класс. Как и всегда, предстал хаотичный вид. В воздухе парили бесчисленные маркеры, образуя беспорядок в маленьком классе.

Но Юичи уже привык к такому зрелищу, и не обращал на него внимание.

Он по-прежнему способен видеть все эти маркер, но спустя несколько месяцев научился игнорировать их содержание.

— Здаров. Как прошли твои летние каникулы? – спросил сидевший перед ним Шота Саэки, когда Юичи подошел к своей парте. У него над головой висел маркер: “Козырной нападающий”.

— Побывал на пляже в тренировочном лагере, - сказал Юичи, - а ты?

— Футбол, футбол и снова футбол, - пробормотал Шота. Он высок и хорошо сложен, да и в целом походил на обычного школьного футбольного хулигана.

Но Юичи не терял бдительности. Всегда оставался шанс, что Шота начнет играть в межпространственный футбол. Он был не уверен, что будет делать если подобное произойдет, но, по меньшей мере, морально готовился к такому[1].

— Эй, она что, опять смотрит сюда? – спросил дрожащим голосом Шота. – Как странно.

Ан Катагири, “Ведьма”, пристально смотрела на Юичи, а Шота прекрасно помнил ее представление в первый день занятий.

Ан, как и всегда, клеилась к Такуре Ода.

Такуро был другом Юичи еще со средней школы.

Изначально у него над головой висел маркер “Друг”, но теперь он изменился на “Возлюбленный ведьмы”, получив столько внимания от “Ведьмы”.

Юичи предположил, что видимые им маркеры имеют какое-то отношение к концепции мировоззрения.

Другими словами, они отображали роль человека в мировоззрении, и что с этим ассоциировалось, выводя информацию над головой. Роль человека могла варьироваться в зависимости от того, с каким мировоззрением этот человек связан в данный момент. Следовательно, в мире, связанном с Юичи, Такуро все еще оставался “Другом”, но Чтец душ мог отображать только один маркер, но тот не знал, как между ними переключаться.

Такуро, возможно, движимый жалостью, несколько раз за летние каникулы встречался с Ан. Юичи немного волновался, но пока Такуро не смотрит на других девушек, он должен оставаться в безопасности.

— Мы можем немного поговорить?

Юичи оторвал взгляд от Ан и посмотрел на стоявшую перед ним блондинку.

— В чем дело?

Это была Юри Кониши – “Антроморф”. Это их первая встреча после событий на острове Куроками во время летних каникул. Там они были врагами, что и заставило Юичи сомневаться в их встрече после начала второго семестра. Но Юри, казалось, не испытывала никакой неловкости, и Юичи почувствовал облегчение от мысли о том, что много себе напридумывал.

— Встретимся на крыше после занятий, - заявила она.

Она, возможно, хотела уладить все разногласия после острова. Если так, то Юичи был бы только рад сделать это.

— Почему Кониши разговаривала с тобой? – спросил Шота, до сих пор не успев закрыть рот от удивления. Прежде, чем Юичи успел сообразить насчет ответа, прозвенел предупредительный звонок на урок.

В этот же миг, дверь в класс открылась. Юичи нашел это необычным. Их классная руководительница, Ханако Нодояма, обычно, едва поспевала, или же немного припаздывала.

Вошедшим оказался мужчина по имени Хаясибара, заместитель классного руководителя. У него над головой висел маркер “Учитель”, а это означало, что он не был затянут другими, более активными мировоззрениями. Он преподавал математику и был популярен среди студентов за свое доброжелательное отношение.

Его присутствие вызвало волну шепотов в классе. Почему у них произошла замена в первый же день второго семестра?

— Хорошо, успокойтесь все, - сказал мужчина. – Я полагаю, что вы все удивлены такой внезапностью, но мисс Нодаяма плохо себя чувствует, а потому с сегодняшнего дня в отпуске.

— Как странно. Мисс Нодаяма никогда раньше не брала отгулов, не так ли? – с сомнением спросил Шота.

Юичи тоже не припоминал, чтобы она когда-нибудь брала выходной.

Заместитель классного руководителя провел их всех в спортзал, где места учеников были разделены на классы, и они могли смотреть на сцену. Учителя со сцены немного поговорили о планах, а потом директор начал свою длинную речь.

Эта речь стала первой для Юичи с момента поступления в старшую школу, но она мало чем отличалась от тех, что он слышал в средней.

По окончанию вступительной речи директора, на сцену поднялся заместитель директора.

— Классный руководитель класса 1-Б, Нодаяма, взяла небольшой отпуск из-за плохого самочувствия. Позвольте мне представить вам вашего нового классного руководителя, мисс Шикитани.

После обращения заместителя директора, на сцене появился учитель.

Толпа сразу же разразилась гомоном.

Она оказалась невероятно красивой женщиной.

В стильных очках, высокого роста, и с отличной фигурой. Ее наряд: полосатая блузка, галстук и мини-юбка – заметно выделяли ее на фоне остальных, одетых более скромно учителей.

Как и остальные ученики, Юичи не сводил с нее глаз. Но не потому, что был очарован ее красотой.

Причиной этому послужило то, что у нее не было маркера над головой.

Он вспомнил о Монике. У нее тоже не было маркера. Это означает, что эта женщина тоже одна из внешних.

— Меня зовут Макина Шикитани, - представилась женщина. – Я буду классным руководителем класса 1-Б, пока не вернется мисс Нодаяма. С нетерпение жду сотрудничества с вами всеми.

Макина слабо улыбнулась со сцены. Но ее взгляд был прикован к Юичи.

После окончания церемонии открытия, Макина повела учеников класса 1-Б обратно в классную комнату. Она выслушала их представления в классе и на этом классный час был окончен. После этого, она сразу же ушла.

— Подожди! – как только она вышла из класса, Юичи пулей вылетел за ней.

□□□□□

[1] (п.п. Маркер над головой Шоты имеет отсылку к одному аниме про футбол).

— Ох, ты меня удивил, - не скрывая своего удивления, Макина обернулась. – Да и не так подобает разговаривать с учителем, не так ли? Мне понадобилось некоторое время чтобы только понять, что ты обращаешься ко мне…

— Прошу прощения. Мисс Шикитани, могу я попросить вас уделить мне немного времени? - Он ненадолго утратил хладнокровие, но они не могли так разговаривать в коридоре, поэтому Юичи решил вести себя более почтительно.

— Такого, конечно, я тоже не ожидала, – сказала она. – Я не думала, что ты вступишь в контакт так быстро. Разве человек не должен потратить некоторое времени на то, чтобы взвесить все варианты? Ты выглядишь как идиот, сидишь тут и понимающе улыбаешься, ты знал?

— Мне плевать, - ответил он.

— Все в порядке. Пойдем в методический кабинет, - заявила Макина, и пошла. Даже просто прогуливаясь по коридору, красивая женщина притягивала к себе взгляд. Юичи было неловко идти позади нее.

Вскоре они прибыли в методический кабинет на первом этаже. Макина вошла внутрь. Юичи последовал за ней и закрыл дверь.

Мгновением спустя по его позвоночнику пробежали мурашки. Почувствовав внезапное изменение в обстановке, Юичи сразу же обернулся к Макине.

— Хо-хо… несмотря на то, что ты явно счел меня подозрительной, все равно направился прямиком в ловушку. И все же, тебе даже удалось обнаружить ловушку, как только она захлопнулась. Как занятно.

Макина расселась в кресле и с интересом посмотрела на Юичи.

Юичи попытался открыть дверь, но та не двинулась с места, словно стала частью стены.

— Вместо того, чтобы тратить лишние силы на борьбу, позволь тебе кое-что прояснить, - начала она. – Ты оказался в ловушке этой комнаты. Ты не сможешь выйти, пока не победишь в игре. Так что подойди поближе, и мы просто немного поговорим.

Юичи хотел выломать дверь, но неосторожное уничтожение школьной собственности может доставить проблем. Он решил сделать то, что говорит Макина и сел на против нее.

— Что здесь происходит? – спросил он.

— Тот факт, что ты ничего не знаешь о моих способностях, говорит о том, что тебе обо мне слышать не доводилось, - сказала она.

— Разумеется я не знаю о твоих способностях, - ответил Юичи. – Я просто подумал, что ты из иных.

— Верно. Но когда имеешь дело с иными, всегда должен оставаться на чеку, - сказала она. – Я, например, использую способность под названием “Игра в запечатанную комнату”. Ее можно использовать в любом замкнутом пространстве. Другими словами, все, что тебе нужно было сделать, чтобы этого не допустить, не закрывать дверь.

— Откуда-ж мне было знать… - угрюмо ответил Юичи. Как он мог предсказать нечто на подобии способностей и закрытого пространства?

— Ладно. Но, если бы ты собрал информацию о возможностях иных заранее, то, наверное, смог бы это предвидеть нечто подобное. Пусть это станет уроком на будущее.

— Но, тогда, ты и сама могла бы просто закрыть дверь, - сказал он.

— Хотелось бы, но все не так просто, - сказала она. – Я не могу применить способность к закрытым пространствам, созданным мной, и мне необходимо находиться в этом пространстве.

Юичи усвоил эту информацию, но она все равно не поможет ему выбраться из ловушки, раз уж он в ней очутился.

— Ты сказала, что это – игра, верно? Итак, каковы правила?

— Ты быстро соображаешь, - сказала она. – Это радует. Но все довольно просто, честно. В

какой-то момент, на протяжении следующих тридцати минут, я солгу один раз, лишь единожды. Если ты увидишь ложь, то победишь и можешь выйти из комнаты. У тебя будет только одна попытка угадать.

Юичи почувствовал, как атмосфера в комнате изменилась. Проще говоря, ее слова что-то изменили. Слова силы, возможно?

— Какая у меня гарантия? – спросил он. – Даже если я могу рассмотреть сквозь ложь, ты можешь притвориться, что мне не удалось.

— Учитывая то, что мы только что встретились, я понимаю твои сомнения на мой счет, - сказала она. – Но правила “Игры в запечатанную комнату” абсолютны, и они применимы в том числе и ко мне. Поэтому, как только ты распознаешь ложь, я не смогу притвориться, что тебе это не удалось. Я могу изменять, добавлять или убирать правила, но я должна сообщить тебе об этом. И, разумеется, я не сделаю ничего, что разрушит игру. Видишь ли, я делаю это только потому, что мне нравятся игры. А нарушение правил полостью противоречит этому духу.

— Если я выиграю, то смогу уйти? – спросил он.

— Точнее говоря, есть три варианта, при которых моя сила будет развеяна. Первый, соответствовать условиям и победить в игре. Второй, если я самостоятельно покину комнату. Третий, если потеряю сознание, из-за смерти, обморока, сна и т.п. Ты, конечно понимаешь, что третий вариант самый сложный, да? Внешним силам крайне сложно воздействовать на иных. В добавок ко всему, у меня есть способность «Неуязвимые владения». Она защищает людей, локации и предметы, необходимые для завершения игры от незаслуженного насилия. Другими ловами, тебе не удастся просто наброситься на меня и вырубить.

Макина торжествующе скрестила ноги и руки, подчеркивая грудь. Она вызывающе посмотрела на Юичи и похотливо улыбнулась.

— Что будет, если я проиграю?

— Хм-м? Ты равнодушен к сексуальной учительнице? – спросила она. – Ты не такой, как большинство школьников. Почему бы тебе не быть чуточку взволнованным? Давай, ты же можешь заглянуть мне под юбку. Или тебе не интересна моя ложбинка?

— Меня это не волнует, - сказал он. – Отвечай на мой вопрос.

— Правила я тебе уже объяснила, - ответила она ему. – Если победишь, можешь уйти. Это значит, что в случае проигрыша ты останешься здесь, в ловушке, до тех пор, пока я от этого не устану. Если хочешь уйти побыстрее, то тебе стоит постараться. Игра уже началась. Не стесняйся задавать вопросы, чтобы увидеть мою ложь. Я солгу один единственный раз. Умелый допрос может принести тебе уйму полезной информации.

— Что случилось с г-жой Нодаямой? – потребовал ответа Юичи.

Он был зол. Со своим учителем он не был особенно близок, но ему все еще нравилась Ханако с ее безответственным отношением к делу.

Макина смотрела с пренебрежением.

— Ты говоришь так, словно я с ней что-то сделала. Но все так, как вам и сказали – ей нездоровится.

— Ага, как же! Хочешь сказать, что она удачно заболела к твоему приезду? – раздраженный пренебрежительным тоном Макины, Юичи начал срывать на крик.

— Утверждение, что это – чистое совпадение, было бы ложью, - сказала она. – Я хотела стать учителем в этой школе, а потому получила себе лицензию. Но мне нужен был дебют, а значит кому-то нужно было отдохнуть. Не было особой причины, почему я выбрала г-жу Нодаяму… если бы я знала, что ты так рассердишься, то, возможно, следовало бы выбрать кого-то другого?

— Если ты ее чем-нибудь заразила, то вылечи немедленно, - сказал Юичи холодным как лед голосом. Он не припоминал, когда в последний раз был так зол.

— Но я же уже говорила тебе, - сказала она, - у меня есть только две способности: « Игра в запечатанную комнату» и «Неуязвимые владения». У меня нет способностей кого-то заразить или вылечить.

— Что ты сделала? – потребовал он.

— Хороший вопрос, – она улыбнулась. – Сперва я объясню, что случилось с г-жой Нодаямой. Если говорить вкратце, то ее бросил друг детства, с которым она знакома двадцать лет. Удивлен? Несмотря на ее внешний вид, она оказалась очень серьезной влюбленной барышней. Но их помолвка была разорвана незадолго до свадьбы. Это очень травмирует. Она буквально не в состоянии кушать. Даже если она сама не сможет покушать, в больнице ее будут кормить и со временем боль от сердечной утраты утихнет.

Если это – правда, то Юичи мог расслабиться. Он ничего не знал о боли от разбитого сердца, но, по крайней мере, это не что-то неизлечимое.

— Разумеется это я увела ее друга детства, - добавила Макина.

Юичи подскочил на ноги.

— Ну-ну, не сердись, - упрекнула она его. – Я свободна любить кого угодно, не так ли? Какое у тебя есть право жаловаться на это?

Юичи неохотно сел обратно. Он почувствовал что-то странное в ее манере говорить – ходить вокруг да около, но если это и правда был роман, то с этим не поспоришь.

Когда он успокоился, Макина продолжила говорить:

— Но я вынуждена признать, Юичи Сакаки… ты не такой, каким тебя мне описывали. Ты довольно агрессивно прешь напролом. Когда я пришла в эту школу, Энде… она чем-то напоминает нашего менеджера, так или иначе… сказала мне избегать тебя по возможности.

— Что ты имеешь в виду говоря, “не такой, каким тебе описывали”? – спросил Юичи.

— Мне говорили, что ты… ну, знаешь “среднестатистическая личность и характер, но все равно привлекает девушек”, “предельно нерешительный, несмотря на девушек, бросающихся на него, но способен уступать, так что ни одна из них не испытывает ненависти к нему”, “страдает от периодической глухоты, чтобы не замечать осуждающих высказываний других”, “участие в клубе использует как предлог общения с друзьями”, “воздерживается от вмешательства в инцидент, пока наступит нужный момент/иногда слишком поздно”, “постоянно причитает” и все в таком духе.

— Словно герой любовного романа?! – отрезал он. Ее дразнящий тон справился на ура и разозлил его.

— Давай, спроси меня о чем-нибудь, - уверенно сказала она. – Если ты этого не сделаешь я во всех деталях расскажу о том, как захомутала женишка миссис Нодаямы.

— Мне не интересно слушать об этом дерьме, - сказал он. – Зачем ты пришла в эту школу?

— Секрет, - ответила Макина.

— Ты говорила, что я могу спросить о чем угодно.

— Но не говорила, что непременно отвечу.

— Ты гребанная-…

— Но если бы я что-то и говорила, то сказала бы, что это твоя вина.

— А?

Неожиданный ответ заставил Юичи задуматься. Они с Макиной только встретились. Какая связь может быть между ними?

— Ты помнишь покушение на свою жизнь во время летних каникул? – спросила Макина.

— Тебе нужно быть конкретней… - Юичи пытался вспомнить все нападения во время летних каникул, но ни одно из не было примечательным.

Макина уставилась на него в шоке:

— Сколько раз на тебя нападали?

— Не виноватый я! – воскликнул он.

— Грузовик, который врезался в кафе, - пояснила она. – Его то ты помнишь?

Он кивнул:

— Так вот кто за этим стоит?

— Да. Он был одной из моих самых могущественных пешек, и благодаря вам теперь он полностью уничтожен. Мне пришлось отказать от своего плана А. Получение работы в этой школе является основной частью плана Б.

— Полагаю, что ты мне скажешь, каков твой план? – спросил Юичи.

— Нет, так что больше даже не заикайся об этом. Спроси меня о чем-нибудь другом. Если спросишь о том, что я могу рассказать, я с радостью сделаю это! – добавила Макина, словно желая его успокоить.

— Я слышал, что вы, ребята, нестареющие и бессмертные. Это правда? – спросил Юичи. Как ему сказали, иные освобождены от все этой мороки с судьбой и смертью, так что фактически являются бессмертными.

— Почти, но не совсем, - сказала она. – Мы вполне можем умереть. Все сводится к тому что если у нас есть вероятность остаться в живых, то мы непременно выживем. В ситуациях, когда у нас нет способа избежать смерти, мы умираем, поэтому были разработаны методы, чтобы избегать таких ситуаций. Ну, если сказать точнее, иным просто очень повезло.

— Ты полагаешь, что отсутствие старения можно объяснить удачей? – скептически спросил он.

— Вообще-то, точный механизм старения так и не был обнаружен, так что не могу сказать наверняка. Но если живые существа запрограммированы на старение, то, возможно, из-за удачи произошел сбой в этой программе. Согласно теории программирования, теломеры в конце хромосом рассматриваются как счетчики того, сколько раз клетки делятся. Так что, возможно, они просто не отматываются.

— Ты уверена, что хочешь рассказать это все мне? – спросил он. Из сказанного ею выходит, что ему вполне по силам убить ее. Это может быть полезной информацией при столкновении с иными.

— Все это довольно просто выяснить, проведя небольшое расследование, - небрежно бросила она. – Не вижу причин скрывать это.

Юичи внимательно прислушивался к словам Макины. Он относился к этому, как к битве, уделяя пристальное внимание каждому ее жесту и движению. В бою Юичи легко распознает уловку. Ее взгляд, ее тон, ее запах, цвет ее кожи, ее сердцебиение, ее мышечное напряжение – он мог объединить это все в своем анализе. До сих пор она не лгала.

— Я намерена остаться тут на некоторое время учительницей, - продолжала она. – Если у тебя есть какие-то вопросы по этому поводу, то давай проясним их сразу, чтобы избежать потенциальной неловкости между нами.

— Почему ты хочешь быть учителем здесь? – спросил он. – Я слышал, что иные предпочитают изменять все извне.

Разумеется он понимал, что “извне” не относится к какому-то иному плану бытия, просто иные предпочитают манипулировать судьбами сверху, словно боги. Но Макина сейчас пыталась напрямую связаться со старшей школой Сейшин.

— Зависит от личности, – сказала она. – Мне нравится наблюдать за происходящим из первых рядов в режиме реального времени. Есть та, кто любит читать в книге обо всем уже после того, как все закончилось. У нас всех разные вкусы.

— Разве ты не должна убить меня, ведь я столько знаю о тебе? – спросил он. Юичи, знавший о существовании иных, мог представлять угрозу для Макины.

— Эй, - воскликнула она. – За кого ты меня принимаешь? Кто мог бы совершить подобное, проделав весь этот путь для того, чтобы стать твоим учителем?

— Худший из отбросов, судя по услышанному, - парировал он.

— Хм. Я не стану этого отрицать… но, ты считаешь меня злодейкой? Что нет ничего, что я не сделала бы ради достижения своей цели?

— Я ошибаюсь?

— Верно, я сделаю все чтобы достичь своих целей, но моя цель – это вовсе не то, о чем ты подумал, - сказала она. – Мы не пытаемся захватить мир, уничтожить человечество или навязать кому-то свои взгляды. По правде говоря, мы просто убиваем время. За всем, что мы делаем, нет никакого особого смысла, нам просто хочется повеселиться. Вот почему мы так одержимы процессом. Убить тебя сейчас не проблема, но я не всемогуща. Твой труп станет уликой, и мне бы пришлось заняться его устранением. Все это может расстроить все мои планы и разрушить всю тяжелую работу, которую я проделала, чтобы непременно оказаться в этой школе.

— И что? – спросил он. – Сомневаюсь, что ты планируешь что-то хорошее для школы.

— Не стану этого отрицать, - небрежно сказала она. – Но это не имеет к тебе никакого отношения. Ты пассивно, без вмешательства смотришь на множество вещей, несмотря на то, что способен видеть их своим Чтецом душ. Думай обо мне в том же ключе.

Чтец душ. Этот термин заставил Юичи призадуматься. Лишь несколько человек знали о нем; Макина, с которой он только встретился, не могла быть одной из них.

— Я более или менее знаю, чем ты занимаешься, - сказала она. – Все это есть в книгах. Перед тем как прийти в эту школу, я потратила свое время на то чтобы прочесть их.

Ему стало интересно, что она имела в виду под “все это есть в книгах”.

— Есть человек, который обладает такой способностью, - добавила она.

— Какого черта ты-…

— Раз ты смог подружиться с «Серийной убийцей», то и на меня мог бы посмотреть в ином ключе, да? – спросила она.

— А? – эти слова его словно огрели. Он бы никогда не подумал, что она знает о Нацуки.

— … Она… уже не убивает людей, - с ней сложно было поспорить, но Юичи смог выдавить из себя эти слова.

— Ты реально считаешь, что эти придирки – аргумент? – спросила она. – Ну да не будем о серийной убийце. Давай не станем ворошить прошлое. Но что тогда с “Главным героем симулятора свиданий”? Тот еще мерзкий тип. Ему нравится красть чужих подружек, и даже насиловать их, если потребуется. Ты хочешь оставить все как есть? И эта “Ведьма”, тоже что-то да означает. Она сделает все, чтобы получить желаемое. Ее ядовитые клыки вонзились во множество людей.

Макина, казалось, знала об этих людях куда больше, чем позволял ему видеть Чтец душ.

— Я не могу знать обо всем этом! – крикнул Юичи.

— Ага, именно к этому я и веду, - спокойно ответила она. – Если я не скажу тебе что планирую делать, тебе не придется ничего предпринимать. Воспринимай это как нечто, происходящее в разных мирах.

Юичи всегда играл роль нигилиста, убеждая себя, что одному человеку не удастся спасти мир. В то же время он не мог спокойно принять то, о чем она говорила, соглашаясь с мыслью, что это – не его дело. Он начинал думать, что это – ошибка в его философии.

— Итак, Юичи Сакаки, - сказала она. – Ты не забыл что мы играем в игру? Я уже соврала тебе. Где именно? Если не уверен, я дам тебе подсказку-…

— “Я уже соврала тебе” – ложь, - незамедлительно сказал Юичи.

— … Погоди минутку. Я же говорю “уже”. Ты не думаешь, что я солгала во время нашего разговора?

— Тридцать минут с того момента как ты объяснила правила еще не истекли, - сказал он. – Время у тебя еще есть.

— Большинство людей логически предположило бы, что ложь была в процессе разговора.

— И что с того? – спросил он. – Мои инстинкты мне подсказывают, что до этого моменты ты ни разу не солгала.

Отчасти это было связано с постоянным наблюдением за ней, но в основном, это было его внутреннее чувство.

— Какой скучный способ закончить с этим, но… эх, ладно. Ты победил.

Отмахнувшаяся от него Макина выглядела крайне раздраженной.

— Хочешь сказать, что я могу идти? – спросил он.

— Совершенно верно. Очень сомневаюсь, что ты получил все ответы на свои вопросы из нашего разговора, но я была бы очень признательна, если бы ты не совал нос не в свое дело. Я собираюсь стать настоящим учителем, так что буду признательна, если ты будешь обращаться ко мне подобающе.

— … Вас понял, мисс Шикитани, - дальнейший разговор не имел смысла, так что Юичи встал и направился к двери.

— О, еще кое-что…

Как только он открыл дверь, Макина снова обратилась к нему.

— Ты знаешь, почему мисс Нодаяма так небрежно относится к покраске волос? – спросила она.

Юичи обернулся. Макина одарила его едва заметной улыбкой.

— Потому… что ее это не волнует, верно? – переспросил он. Волосы у Ханако были русыми, но черными у корней. Скорее всего, прошло немало времени с тех пор когда она в последний раз красила их.

— Если ее это не волнует, то зачем она вообще красила волосы? – спросила Макина.

Поначалу Юичи задавался тем же вопросом, но потом решил, что она сделала это из какой-то своей прихоти, и больше об этом не задумывался.

— Вот тебе мое мнение, - начала Макина, - поговаривают, что не стоит красить волосы во время беременности. Старая женская байка, мол краска впитывается через кожу и вредит развивающемуся плоду. Это, разумеется, неправда, но нельзя же запретить людям верить такому. Вполне естественно, что материнский инстинкт хочет устранить все, что может нанести ребенку малейший вред.

Юичи никак не мог понять к чему она клонит.

— Это, конечно, мое предположение, - сказала она. – У меня нет никаких доказательств того, что мисс Нодаяма была беременна. Но, если подвести мое предположение под логический финал, то отцом, скорее всего, был ее друг детства. После, с приближением дня свадьбы, он отменил помолвку и сбежал с другой женщиной. Представляешь, какое горе она испытала? Такой драматический стресс может оказать достаточным, чтобы у нее… чтобы как-то повлиять на беременность? Согласно моему предположению, всему виной ограничение кровотока. Стресс приводит к расширению капилляров, что препятствует поступлению питательных веществ к плоду. Также, из-за него повышается уровень пролактина, который влияет на функционирование яичников и снижает уровень гормона прогестагена, необходимого для поддержания беременности. Нет ничего удивительного, если бы в подобной ситуации пострадал плод, верно?

— ТЫ!.. – Юичи был в ярости. Если намеки Макины – правда, то это непростительно.

— И тогда они примут меры, чтобы прервать все, верно? – спросила она. – Не нужно так

злиться. Я лишь немного тебя подразнила. Я в печали от того, что так легко проиграла в игру.

— Разве ты не говорила, что не хочешь, чтобы я вмешивался?! – огрызнулся он. Если она хотела заключить с ним перемирие, то не было никакой необходимости говорить все это.

— Так и есть, - сказала она, - мне, наверное, просто захотелось увидеть твое лицо.

— Че?

— Я могу пожертвовать всем ради достижения своей цели, но иногда начинаю действовать для удовлетворения секундного порыва, даже несмотря на то, что это не принесет никакой рациональной пользы, - пояснила она. – А теперь, уже точно, наш разговор окончен. Можешь быть свободен, на пока.

Юичи пристально посмотрел на Макину, затем рывком распахнул дверь и выбежал из методического кабинета. Но, когда он собирался броситься прочь, заметил кое-кого рядом.

— Юи, что-то случилось? Ты выглядишь так, словно сильно страдал! – воскликнула Мицуко.

— Да не страдаю я! – огрызнулся в ответ Юичи.

За дверью его поджидали Айко и Мицуко.

Юичи закрыл дверь в методический кабинет. У него появилось плохое предчувствие, которое говорило, что он не должен позволить Мицуко и Макине встретиться.

— Что ты здесь делаешь, сестра? – спросил он. Сегодня у них по плану, кажется, было собрание клуба, так что он рассчитывал, что она уже будет в клубной комнате.

— Я… Я лишь услышала, что тебя увели в методический кабинет! – воскликнула она. – Просто я боялась, что ты сделал нечто ужасное, вот и все!

— Ты сказала это только потому, что хочешь казаться цундэрэ, - резко ответил он. – Не пробуй ничего нового, тебе это не идет.

— И что с того? С тобой точно все в порядке? – Миуко наклонилась, с неподдельным беспокойством всматриваясь в его лицо. Выражение его лица, наверное, и правда было странным.

— Ага, со мной все в порядке, правда. Стоило мне тебя увидеть, как все снова утратило свои краски.

— Какого черта?! – ее беспокойство вмиг сменилось раздражением.

— Сакаки, что случилось? – Айко тоже выглядела обеспокоенной. Она, скорее всего, не понимала, как вести себя с ним, после того как он вылетел из двери.

— Я объясню позже, - сказал он. – Пока оставим это, ты не знаешь часом, г-жа Нодаяма сейчас в больнице?

— Хм, не знаю. Но я могу спросить отца, если хочешь… - Айко достала мобильный телефон и набрала номер.

Ханако была госпитализирована в Клинику семьи Норо, так что они могли незамедлительно узнать о ее состоянии.

Как выяснилось, ее госпитализировали из-за недоедания, и беременной она не была.

http://tl.rulate.ru/book/5400/534444